

# Дики адыгского прошлого



ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 1 (113)

## ТЕМИРГОЙ - СРЕДИННОЕ КНЯЖЕСТВО ЧЕРКЕСИИ

### ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ И ИСТОЧНИКИ

Продолжение, начало  
в выпуске 11 (112).

После обеда мы побеседовали, и я показал им нашу обедню и объяснил, что такое Евангелие Христа, и он с большой почтительностью поцеловал его. Я показал ему распятие, которое он также поцеловал. Затем пришли его сыновья и также целовали крест. Я велел Якову принести мой сундук и показал им весь обряд мессы, и они прониклись благоговением, говоря, что я покорил их мессой, и сказали, что в воскресенье будут слушать и смотреть охотно, и что они послали приглашение некоторым своим старцам, которые знакомы немного с христианством, и что они придут на мессу.

Настал вечер, и мы поужинали вдвоем с князем. У него не было жены, так как она недавно умерла, а он был старик 60 лет, но еще довольно крепкого телосложения. Прислуживали нам его сыновья и дочери. Я спросил, что это значит, и он ответил, что таков их обычай. Старший сын подал пить сначала мне, а потом отцу, который попросил меня спеть что-нибудь. Я благословил его как следует, сделал крестное знамение над чашей и в высоком тоне начал петь «Ночь готовит нам новую трапезу». Песня им понравилась так, словно они только и мечтали о моем приезде.

Настало время сна, и его дочь пожелала омыть мне ноги, и я не скажу, что не позволил, чтобы дочь князя омыла мне ноги, так как она была прекрасна как ангел. Они хотели почистить мою одежду, я не позволял, но они раздели меня почти насильно, без какой-либо хитрости, поскольку среди них не царит коварство.

На следующий день князь отправил меня к Свиено, чтобы я спел за трапезой, устроенной в честь их усопших, на которой присутствовал их Такако, который заботится о погребении умерших. Мы с ним немного побеседовали, и, увидев, что я читаю по книге, он выразил большое желание,

чтобы я его этому обучил, и в результате за один день он выучил половину алфавита, а за месяц выучился читать превосходно. Этот Такако воздерживается от употребления в пищу кур, яиц и мяса домашних животных, но может есть мясо диких животных, диких кур и уток.

У них пользуются уважением те, которые известны как хорошие воры, причем у них за это дело никого не наказывают никоим образом, говоря, что милостыня – это удел рабов, а тот, кто ворует,

умрет нехорошей смертью.

В воскресенье, которое пришлось на 11-й день Святого Мартина, я приготовил утром в доме князя над стойкой из досок алтарь и надел мантию с серебряным крестом. Моя одежда для мессы, священный камень и скатерть произвели на присутствующих большое впечатление. Некоторые подходили к алтарю, чтобы потрогать кубок как любопытную вещь, которой они прежде не видели, но я сказал им, что это нехорошо, так как в нем

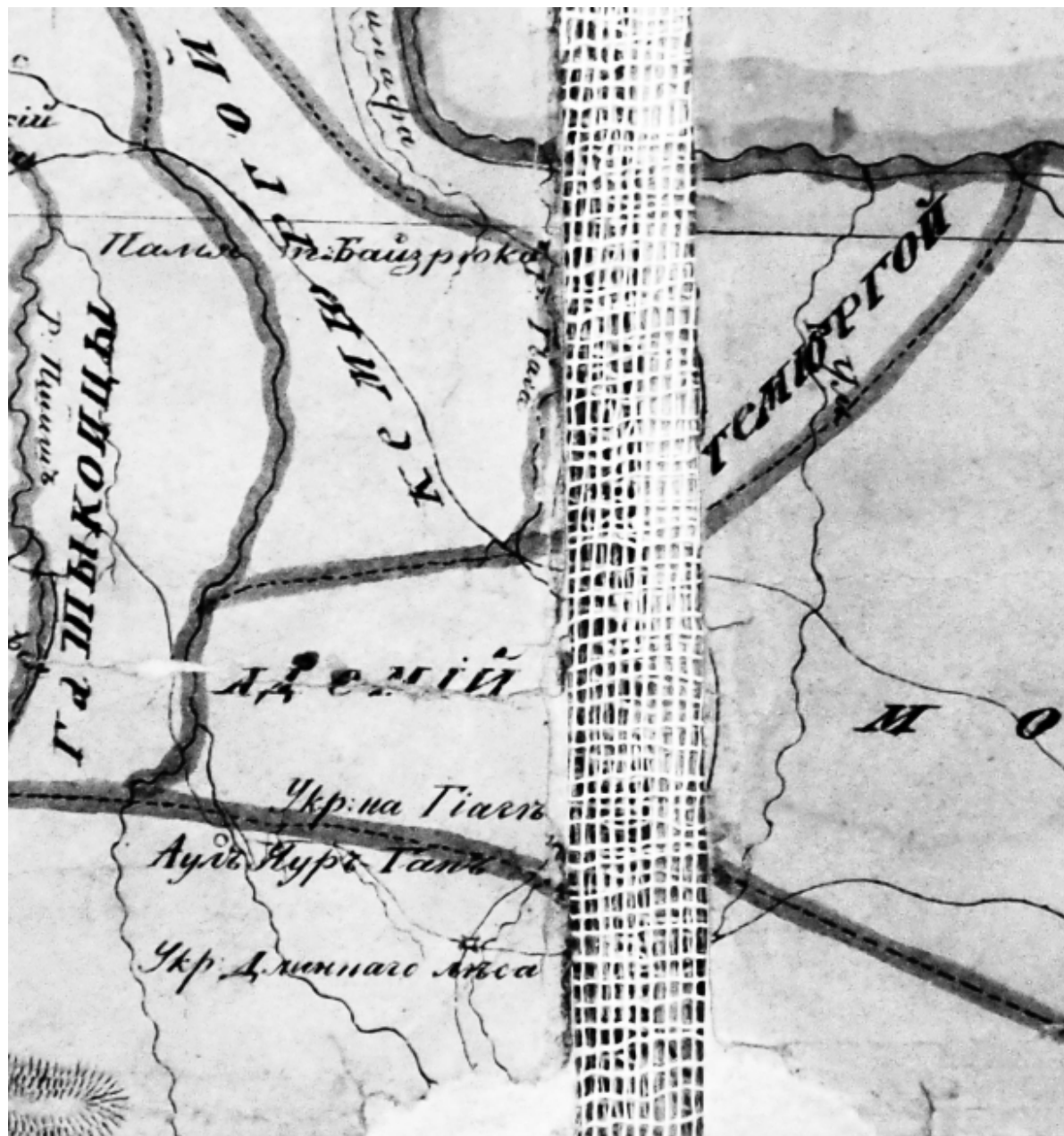
приготовлено великое жертвоприношение, к которому нельзя прикасаться никому, кроме помазанника Божия, каковым является священник. Они показали знаками, что не будут трогать, и что я сказал истину.

Я начал мессу кантатой, которую они выслушали с изумлением, хотя и не опустились на колени. Наконец я дал им поцеловать крест и спросил через переводчика, есть ли у них дети, чтобы окрестить их, и сказал, что на следующее утро я стану

крестить, и что я имею разрешение на эту церемонию. Я приготовил на алтаре благоговения, чистый сосуд из дерева и другие необходимые предметы, затем возжег свечу и начал петь «Приди, Дух Создатель». Потом я спросил, присутствуют ли здесь матери кого-либо из детей, на что мне ответили, что нет, но они согласны на это освящение в отсутствие матерей. Затем я спросил, не были ли здесь недавно какие-нибудь священники, греческие или армянские, или какие-нибудь другие, и одна старуха ответила мне, что лет десять назад был у них греческий священник и крестил много детей, но с тех пор здесь не бывал больше никто. Затем я приступил к обряду и крестил в тот день 60 детей, давая им имена, которые мне предлагали, такие странные, как, например, Жанкасса, Делет-Каше, Сан-Кассо, Казино, Мал-Берето, Шакн, Урдер-Кан, Кибаша, Семикан и т. д., и давал все новые и новые имена другим маленьким детям, которых приносили, так что я крестил всего в тот день примерно 250 детей.

Всем понравился обряд крещения и меня стали просить, чтобы я благословил жилища; в каждом жилище я вынужден был петь и ставить деревянный крест. В каждом жилище желали иметь святой воды, так что я снова и снова вынужден был благословлять. Когда я окончил это дело, князь попросил меня прочитать молитву над могилами погребенных, которые представляли собой множество холмиков. Я спросил, что означают эти холмики, и мне ответили, что под ними покоятся тела умерших. Затем меня повели к самому большому холму, в котором хоронили членов княжеской фамилии, и над ней я также прочитал молитву, начиная с «Прости мне, Господи», и другие молитвы в высоком тоне. Закончив молитвы, я распорядился поставить по одному деревянному кресту на каждом холме, но так как не было готовых крестов, они обещали изготовить их.

Потом ко мне подошел мальчик с коробкой в руке, в которой был сверток – вероят-



Карта Кавказского края с пограничными землями. Составлена при Генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса в 1834 г. Тифлис, 1834. 1 лист, многокрасочная, рукописная. Масштаб: в английском дюйме 20 верст или 8,4 км в 1 см. С таблицей: Народонаселение Горских народов и закавказских провинций. См.: РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 21/VIII-62. Фрагмент. Памятник Байзрюка Болотокова, владетельного князя Темиргоя, погибшего в 1807 г., указан с левой стороны от истока Псынафа. Интересно, что название Темиргой продублировано в виде Кемюргой – последняя форма более соответствует старому адыгскому произношению.

но, книга, которую они видели на алтаре, когда я читал мессу. Ее передавали из рук в руки с величайшим изумлением. Эту книгу желали видеть во всех восьми деревнях.

Знатные и больные приезжали верхом на лошадях и просили меня почитать Евангелие. Меня спрашивали также, есть ли у меня молитва отдельно для молодых. Потом я занимался перепиской Евангелия и других проповедей, которые они хотели прочитать над могилами усопших, чтобы к ним не проникали злые духи и болезни. Затем меня отвели к одному спая, то есть знатному лицу, у которого совершали корбано (жертвоприношение) – резали быков для душ мертвых. Прибыв к нему (в его владение), я увидел под каждым деревом пасту, куски мяса заколотых быков и сосуды с напитками. В эту деревню съехалось множество народу из всех деревень. На небольшом столе стоял сосуд с бузой, рядом с сосудом лежали хлеб и мясо – это была моя доля. На каждом столе стояло много свечей. Я стал благословлять и зажигать их, и после того, как все свечи были зажжены и я дал им святой воды, они стали обедать с большим аппетитом.

Там я видел также множество голов различных животных, насаженных на палки, сколоченные в виде креста, и деревья, под которыми лежали луки, стрелы, старые металлические монеты, клубки ниток, кусочки тафты и медные котлы, в которых варят мясо. Я спросил, что все это означает, и мне ответили, что это место называется Кудошо, то есть место, посвященное Богу, куда они приносят свои приношения. Несмотря на то,

что это место находилось посреди открытой равнины, а местность полна воров, отсюда не пропадает ни одна мелочь, так как каждый боится, что, пожелав взять что-нибудь, он не проживет более 8 дней.

Я сказал, что плохо насаживать головы на палки, что таким образом они не привьют себе веру, и они ответили мне, что не почитают эти головы, но ставят их в память о корбанах, которые они проводят в священном месте. Я ответил, что бог дарует силу и жизнь тем, кто имеет церковь, и научил их, как делать настоящий корбан, и сказал, что богу не понравятся их древние обряды и все те, кто таким образом поминает усопших.

Потом они потребовали, чтобы я открыл им некоторые секреты лечения болезней, помимо той, о которой я говорил раньше. Они сказали, что я сведущ в медицине, и я дал им в качестве противоядия орвьетана и барбера. Они пожелали увидеть, и, попробовав на вкус, сказали: «Истинно знаем от наших предков, что франки самые мудрые и изобретательные люди в мире». Я спросил: «Чем болеют ваши молодые люди?» Они ответили, что многими болезнями, но главным образом отравлением и расслаблением желудка.

Вскоре пришел ко мне из одной деревни какой-то знатный господин и попросил осмотреть его больную жену и дать ей какое-нибудь лекарство. По распоряжению князя я сначала прочитал молитву, затем дал ей орвьетана и лекарства от боли в сердце. Через четыре дня она была здорова. После этого они стали испытывать величайшее доверие



Лиль, Гийом де. (Guillaume de Lisle, 1675 – 1726). Карта стран, лежащих вокруг Каспийского моря. 1723 г. Carte des Pays voisins de la Mer Caspiene, dressée pour l'usage du Roy. Sur la carte de cete Mer, faite par l'ordre du Czar, sur les Memoires manuscrits de Sofkam-Sabbas, Prince de Georgie, sur ceux de Mrs. Crusius, Zurabek, et Fabritius Ambassadeurs a la Cour de Perse, et sur les eclairssemens tirez d'un grand nombre de persones intelligentes du pais. Assujettie aux Observations Astronomiques. Par Guillaume Delisle, Premier Geographe du Roy, de l'Academie Royale des Sciences. 15 Aout 1723 // Atlas de Geographie. Paris, 1723.

Эта карта в качественном виде представлена на сайте «David Rumsey Map Collection»:

<http://www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~2906~300042>.

А также на сайте «Beroma»:

<http://beroma.users.photofile.ru/photo/beroma/96077139/112955148.jpg>. Фрагмент.

Карта Делия содержит целый ряд названий в пространстве закубанской Черкесии. Княжество Кемиргой (Темиргой) отмечено как населенный пункт Гумиркуй – Gueimir Cui. Это название нанесено на правом берегу крупной реки Chasqueye, левом притоке Кубани, протекающей к западу от Лабы (Lappa). Очевидно, что это – Белая (адыгское название Схагуацц или Шхагуааша, обе формы вполне адекватно передают адыгское произношение этого гидронима и, что очень важно, такие написания исходили от русских обозревателей и знатоков региона в первой половине XIX в. – Прим. С. Х.).

Важно отметить, что Гумиркуй отмечен на правом берегу Белой примерно в районе современного Белореченска. Под названием стоит комментарий: «ставка 3-х беев». Примерно в этом же месте в 1666 г. побывал Эвлия Челеби, отметивший значительность и укрепленность пшучо Болоткай.

к моему медицинскому искусству, и я сказал им, что все это по воле Божьей, так как он помог мне вылечить больную, после чего ко мне пришла толпа народу и стала благодарить меня, говоря: «Хвала Богу, который послал к нам этого доброго человека».

18 октября я с Якобом и моим переводчиком отправился к 4 знатным людям из княжества Бессенада, до которого

было 8 дней пути; они хотели, чтобы я освятил им жилища. Я крестил их детей, прочел молитву за столом, вылечил одного ребенка и совершил мессу. Затем сел на лошадь и за 8 дней добрался до деревни Безинада. 2 декабря я отслужил мессу в доме Свиено и крестил 166 детей, освятил жилища, поставил много крестов и вылечил сына одного знатного господина от лихорадки с помощью орвьетана. Я подарил князю, которого звали Касанбей, два красивых ножа, а его жене – зеркало и некоторые другие безделушки. Они подарили мне 20 фунтов воска.

Я не имею времени рассказать руководству обо всех делах, которыми я там занимался. Я опоздал с возвращением из-за жреца, которого я не мог оставить, чтобы поскорее вернуться в Темрюк, и удобнее было отбыть назад вместе с князьями, чтобы не быть убитым или ограбленным в дороге, и в Болеттекой я вернулся только 12 декабря. Здесь я не застал князя, отбывшего куда-то, и вынужден был по настоянию жреца уехать с большим сожалением, и я горевал при мысли, что не удастся вернуться в Темрюк, но утешал себя тем, что Бог поможет мне сохранить жизнь и возвратиться. Князь подарил мне 30 фунтов воска и 4 соболиных шкурки. В Хатукае я крестил 60 детей. В Жанне у меня уже не было времени заниматься крещением, так как мне было велено поторопиться с возвращением. Вернувшись в Темрюк, я крестил еще двух детей, и прибыл в Каффу 28 декабря.

(Аталиков В. М. Путешествие

итальянца по Черкесии в 1629 году // Культура и быт адыгов. Вып. VIII. Майкоп, 1991. С. 146 – 151).

Указание на сохранение христианства в Темиргое подтверждается османскими источниками: так, в 1581/82 г. отмечается, что христианином был кемургуйский князь Каншук. (Kirzioglu M. F. Osmanlilar'in Kafkas... S. 441).

**Описание Темиргоя, составленное османским путешественником Эвлия Челеби в 1666 г.**

«Описание пшучо Болоткай. На берегу реки Шагваше стоит укрепление-азбаре, в котором 300 домов. Это – пшучо, то есть резиденция бея. Властителей этого края называют сыновьями Нулабука. Их – семеро братьев. Самый старший из них – Сахадук, следующий – Сахадук, следующий – Эльбуздай, следующий – Эль-Мирза, следующий – Базрук, следующий – Бакук. В этой земле черкесов обычай таков: когда родится сын, ему дают имя гостя, причем гостем может быть как мусульманин, так и кяфир.

Эти семеро братьев распоряжаются сотней благоустроенных стоянок и десятью тысячами хорошо вооруженных отборных воинов. Из всего черкесского народа эти – самые отважные и сильные. А врагов у них весьма много. И всех они одолевают, потому что область их является труднодоступной. Пока что мы здесь были гостями только в доме Эль-Мирзы, где всех нас обильно угощали.

И вот на следующий день весь этот народ болоткай, как следует вооружившись, боль-



Карта черкесских берегов. 1838 г. М.: в английском дюйме 20 верст. 31 на 43 см. РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 5 / VII – 36. Фрагмент: аулы Чутха-кум, Чамок-хабль, Хачемезий, Хаджи-Сартукова, Заурбека, Бези, Шора, Джамбора, Бесюк и другие в нижнем течении Лабы. Название Чутха-кум, как это автору данной публикации разъяснил А.К. Бузаров, восходит к хатукаевскому тлекотлешскому роду Чутхакумовых.





Лодж, Джон (John Lodge). Новая и точная карта Крымской Татари, Азовского моря и частей рек Днепр, Буг и Кубань, выгравированная Джоном Лоджем (John Lodge) в 1769 г. A New & Accurate Map of the Krim Tartary, the Sea of Azof, and Parts of the Rivers Dneper, Bog and Kuban. Taken from Original Drawing & Memoirs. Размер карты – 29,4 на 41,5 см.

См.: [http://papacoma.narod.ru/maps/maps-images/angl\\_map\\_1769\\_b.jpg](http://papacoma.narod.ru/maps/maps-images/angl_map_1769_b.jpg)

А также: <http://www.swaen.com/antique-map-of.php?id=15539>  
Карта была опубликована в журнале для джентльменов «Gentlemen's Magazine» в сентябре 1769 г. и была призвана наглядно показать как политически актуальный регион, где разворачивалось русско-турецкое противостояние, так и основные сведения по его истории.

Карта содержит указания на подданство или независимый статус ряда черкесских княжеств в отношении крымского хана. В этом плане это действительно новая и актуальная, на момент создания, карта региона. Жаневцы (Djani Nation) указаны как данники крымского хана (tributary to the Khan of the Krim). Как данники хана указаны еще хатукаевцы (Khatutski Nation) и темиргоевцы (Kemerguni Nation). В отношении Темиргоя это замечание, после открытого конфликта с ханством и победы над ханским войском в 1761 г., носит уже неактуальный характер. Но, в целом, стремление показать различный внешнеполитический статус черкесских княжеств, соответствует этому историческому периоду, когда черкесские территории одна за другой отделялись от ханства. Так, бжедуги показаны как свободный народ: «Boshaducki a free Nation». Егерухаевцы, входившие в состав Темиргоевского владения, имеют, согласно составителю, отличный от темиргоевцев статус: «Yerukai an independent Nation».

28 июня 1747 г. сообщается, что от крымского хана «отложились темиргойцы, абазыкеи (абадзехи), бжедуги, сапсых (шапсуги), убых». (Кабардино-русские отношения: Сб. док. М., 1957. Т. 2. С. 143). В апреле 1751 г. в рапорте премьер-майора И. Барковского абадзехи охарактеризованы, как грозная сила, не подконтрольная крымскому хану. (Там же. С. 175). В мае 1753 г. русский источник сообщает, что Большая Абаза и Шапко к крымскому хану «ни малейше не подданы». (Там же. С. 188). В 1758 г. темиргоевцы участвуют в мятеже ногайцев. (Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Извлечения. Нальчик: «Эль-Фа», 2001. С. 299).

6-го июня 1761 г. происходит сражение у современного Усть-Лабинска, в ходе которого победа достается темиргоевцам. Предыстория Лэбэпэ зау – «Усть-Лабинского сражения» – песня о котором сохранилась в черкесском фольклоре такова. В 1760 г. темиргоевцы атаковали свиту абазинского-башильбаевского князя Игебокова, сестра которого являлась матерью хана Крым-Гирея. В результате стычки абазинский князь погиб. «Крымский хан, – сообщал комендант Кизляра И. Ф. де Боксберг 28 июня 1761 г. астраханскому губернатору В. В. Неронову, – на темиргуйцах ищет крови родного своего дяди, Башильбайского владельца... Весьма великое сражение у тех войск было и многочисленно крымского войска темиргуйским войском побито и ранено, да и в реке Лабэ потонуло, причем де потонул аги Ислама Тагетова брат, который в Крыму перед всеми весьма славным воином именовался. А в плен темиргуйцами взято аггов три, ширинов – две, да мурз двоя, а прочего всякого звания народу более трехсот человек; но чрез тамошней де народ слышно, что взято мирз и прочего народа наиболее вышеописанного...». (Цит. по: Дзамихов К. Ф. Адыги: веки истории. Нальчик, 1994. С. 91).

вручили хану богатые дары, устраивали пиршества. А пища у них – пасте, то есть просыная каша и овощи в мясном соусе. Овец и ягнят они жарят с головой и ножками. В качестве напитков они употребляют медовую воду, разведенную бузу, называемую «максеми», и еще крепкую, «перегонную» бузу – «гёндерме». Едят они также конину. Многие из них, называя себя мусульманами, совершают намаз, при этом, однако, едят жирных свиней. Вот таковы, в общем, обычаи всего черкесского народа.

А красавицы этого народа славятся по всему миру. Их красивые девушки садятся к вам на колени, знакомятся, оказывают уважение. И такие действия не считаются у них постыдными.

**Описание ногайского племени Деви.** Этот народ, бежав из страны Московской, переправился через реку Волгу, но на этом ее берегу, в степи Хейхат, не вынес притеснений ногай-татар и переправился на этот берег реки Кубани, к черкесам. Ныне он мирно обитает среди гор, в окрестностях Адами и Болоткай. Этот народ – ногай, численностью в 8 тысяч, отважный, могучий и справедливый [народ], мусульмане-единобожцы толка Шафи. Они также подошли к хану, преподнесли ему в дар коней-рысаков и отборных пленников.

После этого сыновья Болоткая передали хану в качестве подкрепления тысячу хорошо вооруженных [воинов] с ружьями. Вместе с их беями мы сели на коней и направились в сторону кыблы. В течение двух часов мы двигались горами, пили воду из нескольких источников жизни, прошли несколько ущелий, названия которых [мне] неведомы.

(Челеби Э. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Предисловие А. П. Григорьева. Прим. и комм. А. П. Григорьева и А. Д. Желтякова. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. С. 73 – 75).

В этом описании Темиргой назван Болоткай по правящей фамилии. Нулабук – предок Болотоковых – явно Инал-бек. У Хан-Гирея читаем: «Тчемргойские князья почитаются потомками Инала, родоначаль-

шим скопищем пришел к хану. Трещая как сороки и крича, они выхватили у хана из рук Джанибе-Гирей-султана, третьего сына Мухаммед-Гирея, и, как бы обращаясь к нему с просьбой, [сказали]: «Мы его вырастили. Пусть он остается у нас, будет нашим господином. А придет время – он станет ханом и будет нами править». И с этими словами забрали юношу-царевича и увезли в горы. Что поделаешь? Хан, удалясь от короны и престола, счастья и покоя, от своего народа и близких, предался печали. Последний сын покинул хана, и хан плакал беспрерывно. Однако народ черкесский [вскоре] отпустил царевича на свободу. По этому случаю было устроено торжество на весь мир. Ради праздника палили залпами из ружей. [И пели] турку:

Варада варада ваш варада  
Тна тебе атхари ваш варада  
Распевая песни, они с почетом и уважением вывели на дорогу султана и принесли ему в жертву 20 баранов.

«Ибо, – говорили они, – у

народа адами находятся сыновья Чобан-Гирея, у нас же пусть будет сын Мухаммед-Гирей-хана!» – такое требование предъявили они султану. «Когда он [от нас] уйдет, это, может быть, станет залогом дружбы, – он станет ханом, и нам от этого будет польза» – уверенные в этом, они забрали царевича. Тут же Селим-Гирей-султан, получив дозволение хана, отправился обратно в [Османское] государство, отбыл к благоденствующему падишаху. Они силой выхватили у хана из рук всех беев ширин, а также захваченных в лагере Шеремета московских везиров и капитанов и переправили их в Крым. Тогда опечаленный хан воздел руки к небу и взмолился: «О Аллах, милостивый ты наш владыка, Прошу тебя, пусть они в ближайшее время встретят хана, подобного мне!» – и сотворил молитву. Я, ничтожный, опять старался утешить хана. Однако на этот раз хан остался [всего] с сотней людей.

Что касается этих черкесов, у них вовсе нет денег

– ни пулов, ни акче. Все необходимое они добывают путем обмена. Имеется своеобразный счет, называемый среди них «бельме». Какую-либо вещь стоимостью в 40 акче они называют «бельме» – доля (мера), а вещь стоимостью в куруш – 3 бельме. Этим счетом они и пользуются. Про одного коня, одну корову и прочий скот они говорят: 1 голова, 2 головы. А

пленника – юношу или девушку – они по своему счету оценивают в 100 голов, в 100 – 200 бельме и совершают удивительный торг, не употребляя при купле-продаже ни единого алтуна, куруша или акче. Эта местность – весьма богатая, отличающаяся дешевизной.

В течение трех дней мы предавались тут многим наслаждениям и удовольствиям. Они



Карта верхней и средней части бассейна реки Кубани. 1864 г. РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 8/VIII-32. Фрагмент: Аул Айтеко-халь на левом берегу Лабы.

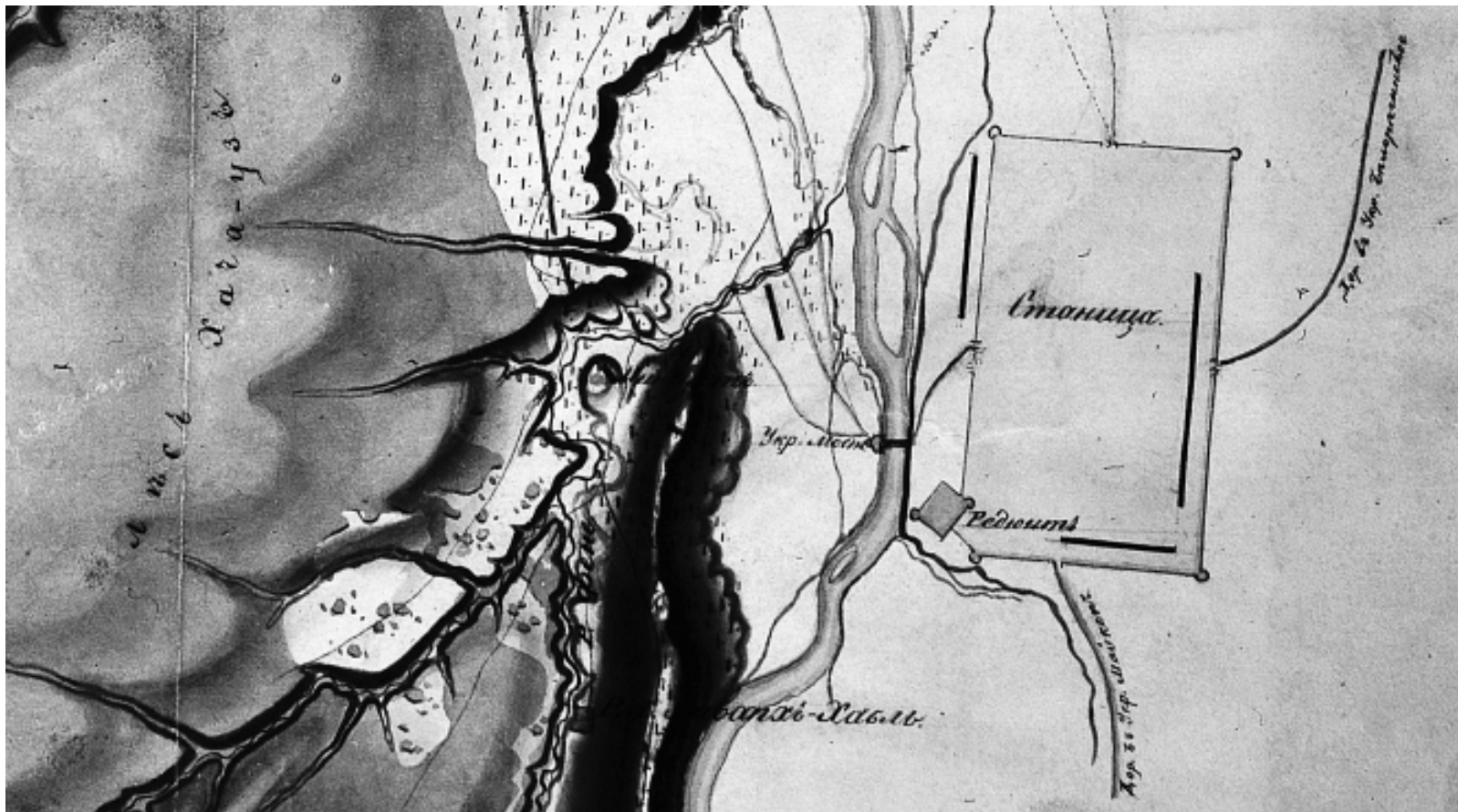


Карта Кавказской линии и Главного Кавказского хребта. 1 лист, многокрасочная, рукописная. М.: в 1 английском дюйме 20 верст или 8,4 км в 1 см. 77 на 137 см. РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 11 / III – 10. Фрагмент: урочище Маякоп отмечено вдоль правого берега правого притока Сазгаше-Белой, в котором закономерно усматривается р. Майкоп.

ника кабардинских и бейслейских князей». (Х.-Г., 176). У одного из братьев Болотоковых было имя Базрук, которое потом носил старший князь Байзрокко, погибший в начале XIX в., о деятельности которого подробно писал Хан-Гирей.

Челеби посетил Черкесию, в том числе Темиргой, в свите отставного крымского хана Мухаммад-Гирея IV, что объясняет нам как стремление заполучить воспитанника-ханыча, так и ту бесцеремонность, с которой темиргоевцы этого добивались.

Автор последней трети XVII века Хюсейн Хезарфенн: «И если у хана рождаются сыновья, то для воспитания, а также чтобы засвидетельствовать свою покорность, (черкесские беи) берут их и воспитывают до совершеннолетия. Некоторые сыновья ханов живут в этих местах до тех пор, пока не станут взрослыми... После совершеннолетия хан-заде, так же как своему отцу, оказывает почтение и своему (воспитателю) аталыку. Если воспитанный таким образом хан-заде получал от великого государства власть, то старался своего аталыка и молочного брата обогатить больше, чем других». (Хезарфенн Хюсейн. Из-



Отчетная карта к журналу военных действий с 20 февраля по 8 марта 1862 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6780. На карте обозначено два аула с названиями – Хавапх-хабль и Эндара Болотокова и три аула без названий. Из последних один отмечен как разоренный или разрушенный – Р. А. на речке Мешоко, левом притоке Белой. Остальные два аула отмечены просто буквами А. Р. Фене, левый приток Белой, и между Фене и Белой а. Хавапх-Хабль. Лес Хацауз. Укрепление станицы Ханской, укрепленный мост через Белую.

Обращает на себя внимание обозначение минарета на правом берегу речки Фене, также являющейся левым притоком Белой.



Бывший аул Эндара Болотокова

ложение сути законов Османской династии... См.: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Hezarfenn/frame.htm>).

#### Описание Темиргоя, составленное Г.-Ю. Клапротом в 1808г.

«Кемуркуехи (кемурке) – сильный черкесский род, состоящий из пяти тысяч семей, названный татарами темиргой. Они граничат с мухошами по горному ручью Арим, где в долине Лабы расположена темиргоевская деревня Чирихай.

Жители происходят из Эгерокоя и принадлежат князьям Аслам-Гери и Атажука-Айтеко. Именно этому Айтеко принадлежат также эгерокоевская деревня Ратазай, расположенная на реке Булансу (ногайское название Фарса. – Прим. С. Х.), которая впадает в Лабу, и лежащие на реке Шагваша деревни Минбулатай, Псиноак, а также богатая армянская деревня Гаорхабла. Эта река по своей величине равна Лабе, и на ее берегах расположены многие темиргоевские деревни.

Горный ручей Псега или Пшаба образует границу темиргойцев, и на его берегах расположены еще три их деревни: Хакемси, дворянина Хакемиса (а. Хачемзей и фамилия Хачемиз. – Прим. С. Х.) и три других Адемира Фрешухая, которые все принадлежат князю Айтеко. Этот горный ручей течет со снежных гор и впадает слева в Шагвашу.

Все племя темиргоев состоит более чем из 40 селений и может выставить в поле свыше двух тысяч вооруженных людей. Теперь они в ссоре с кабардинскими князьями, но живут в добром согласии с бесленеевцами, мухошцами и бжедухами и могут вместе с ними выставить по меньшей мере пять тысяч вооруженных людей. Темиргоевцы богаты и из всех черкесов живут наиболее чистоплотно. Все их селения укреплены. Поставленные крест-накрест толстые жерди, нижний просвет которых заполнен, а верхний заложен терновником, являются непреодолимым укреп-

По правой стороне Фене указан Р. А. Хавапх-Хабль – напротив современной станицы Ханской, которая была заложена как раз в тот период, когда составлялась данная карта.

В верхнем секторе карты, на правой стороне Белой отмечен бывший аул Эндара Болотокова. Бывший именно потому, что как раз в это время – 4 марта 1862 г. – два аула князей Болотоковых, расположенных, согласно В. А. Потто, примерно в 6 верстах от Ханского окопа, были принудительно переселены с реки Белой на Лабу: «чтобы очистить место для будущей Белореченской станицы». (Потто В. А. История 44-го Драгунского Нижегородского полка. Т. VIII. СПб.: типо-литогрфия Р. Голике, 1895. С. 79).

евские деревни.

Горы с самого начала обращены на юго-запад и сходят на нет у самого Черного моря. Черная горная цепь, покрытая лесами, тянется на северо-запад до Анапы и населена абадзехами.

Река Шагваша имеет на своей левой стороне высокие берега; правый ее берег пологий, покрыт повсюду лесами и представляет собой местность, пригодную как для земледелия, так и для скотоводства вплоть до того места, где река в тридцати верстах южнее Лабы впадает в Кубань.

лением против их врагов – абазинских горных племен туби и убыхов, с которыми они наиболее часто воюют.

Адеми являются одним из темиргоевских племен, живущих в нескольких селениях на Псега и ниже на Псише. Их наиболее выдающимся князем является Бесруко из племени Айтеко, сын выше упомянувшегося Атажука-Айтеко, остальные – его братья, из которых старшего зовут Мисоаост».

(Клапрот Г.- Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии // АБ-КИЕА. С. 240).

Самир ХОТКО.